

А. М. Мазурицкий

Московский государственный лингвистический университет

Кризис библиотечно-информационного образования, или По ком звонит колокол

Рассмотрены кризисные явления в области современного библиотечно-информационного образования, которые автор образно назвал ударами колокола. Это прежде всего: сокращение числа бюджетных мест, выделяемых вузам и ссузам на подготовку специалистов библиотечного дела; введение Единого государственного экзамена, разрушившее систему профориентационной деятельности библиотечных факультетов; объединение библиотечных факультетов вузов культуры с другими факультетами; проблемы, касающиеся кадрового состава преподавателей. Подобные пагубные процессы А. В. Соколов обозначил как «аннигиляция библиотечной школы».

Автор выдвинул ряд предложений, нацеленных на изменение сложившейся ситуации, среди которых: восстановление статуса Московского государственного института культуры как головного вуза отрасли; созыв профессиональной конференции по разработке стратегии и тактики библиотечного образования; организация целевой аспирантуры для подготовки преподавателей для региональных вузов и ссузов. Подчёркнуто, что необходимы формирование чёткой государственной политики в библиотечной сфере и консолидация ресурсов не только вузов и ссузов культуры, но и учебных центров по подготовке и переподготовке библиотечных кадров, создаваемых при ряде крупных библиотек.

Ключевые слова: библиотечное образование, библиотечный факультет, институт культуры, кадры, оптимизация, преподавательский состав.

UDC 02:378

Alexander Mazuritsky

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

The library and information education crisis, or For whom the bell tolls

The author explores the critical phenomena in modern library and information education which he regards as “ringing bells”. That is decrease of the state-financed openings in universities and specialized colleges of library and information studies; introduction of the Unified State Exam which has destroyed the system of occupational orientation at library departments; merging library departments with other departments; the problems of the faculty staffing.

Arkady Sokolov identified these malignant processes as “the library school annihilation”.

The author puts forward the suggestions to change the situation: restitution of Moscow State Institute of Culture as a head of professional educational institute; summoning professional conference to develop a strategy and tactics of library education; building post-graduate program to prepare professors for regional professional higher schools and colleges. The author emphasizes the critical need for the national policy for the library industry and consolidation of resources, not only those of library university department and colleges, but also the educational centers to train and retrain librarians on the premises of several major libraries.

Keywords: library education, university library department, institute of culture, staff, optimization, faculty.

The first "blows of the bell" were heard for libraries when we entered the era of market relations, and the number of state funded admission allocated for the training of library specialists began to decline. Financing of educational institutions was reduced. One of survival method was the expansion of the number of paid students and an admission the specialties that brought income to the university. Thus in the universities of culture there were lawyers, economists, journalists, specialists in professional arts. The second blow of the bell was the introduction of the Unified State Examination, which destroyed the whole system of career guidance. The third blow sounded when, at the Belgorod state institute of culture, the merge of the library faculty with the faculty of social and cultural activity began. The number of pensioners working in libraries reached 70%, vacancies are filled mainly by specialists without library education. The fourth blow was connected with us, and more specifically – with the inertia of teachers. There are several measures to restore the situation; the first is to restore the status of the Moscow state institute of culture as the head University of the Industry. The second step to organize, together with the Russian library association, the National library association of the library of the future, the Russian school library association, the conference to develop strategies for the development of library education. The third is to consider the possibility of organizing a postgraduate course to train teachers. The fourth step is to retain in the university the most talented graduates. And the fifth – with the aim of creating an ongoing system of continuous library and information education, it is necessary to consolidate the resources not only of universities and colleges of culture, but also the training centers for the training and retraining of library personnel created in a number of large libraries. Such consolidation, taking into account the possibilities of information technologies, will allow establishing a unified educational space with equal opportunities for professionalization for all librarians.

Утверждение нового макета образовательного стандарта с громким названием «3++» обуславливает переработку учебно-методической документации, которая начнётся в ближайшее время. 6 дек. 2017 г. Министерством образования и науки РФ утверждён Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования бакалавриата по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность»; ранее был подписан стандарт магистратуры.

Оставим за рамками данной статьи вопрос о целесообразности этого действия. Думаю, если в преддверии подготовки образовательного стандарта четвёртого поколения появится стандарт 3 с тремя плюсами, это, к сожалению, не вызовет удивления у профессорско-преподавательского сообщества. Свидетелями чего только не были в последние годы реформ отечественного образования наши коллеги, буквально задыхающиеся от постоянного переделывания учебно-методической документации... Но сегодня речь пойдёт не об этом.

Можно бесконечно увеличивать число плюсов в названиях стандартов, можно перейти сразу к подготовке образовательных стандартов четвёртого поколения, но окажет ли всё это существенное влияние на подготовку специалистов в области библиотечного дела, скажется ли на кадровом обеспечении отрасли?

На оба этих вопроса, на наш взгляд, можно ответить отрицательно. Не хотелось бы, чтобы эта статья напоминала «плач Ярославны», но реалии нынешнего времени заставляют вспомнить годы, когда в составе вузов культуры были мощнейшие – сначала библиотечные, а затем библиотечно-информационные – факультеты. Вспоминаются и укомплектованные педагогами кафедры библиотечного факультета МГИКа, деятельность которых по характеру и объёму научно-исследовательской работы, наличию большой группы аспирантов могла соперничать с отдельным НИИ.

Первые «удары колокола» раздались, когда мы вступили в эпоху рыночных отношений и стало катастрофически сокращаться количество бюджетных мест, выделяемых вузам и ссузам на подготовку специалистов библиотечного дела. Чем была вызвана такая ситуация?

Финансирование образовательных учреждений было сведено к минимуму, вузам предложили самим искать способы выживания в новых условиях, порождённых введением рыночной экономики. И грех упрекнуть работавших в то время ректоров вузов в том, что они не старались использовать любые возможности, чтобы сохранить своё учебное заведение.

Одной из таких возможностей было всемерное увеличение числа платных студентов и увеличение приёма на специальности, которые приносили реальный доход вузу. И вот в вузах культуры появились юристы, экономи-

сты, журналисты, специалисты в области искусства. Да простят меня коллеги, представляющие творческие кафедры, однако я хотел бы, нисколько не сомневаясь в необходимости и значимости этих направлений подготовки и в профессионализме педагогов, напомнить, для чего и для кого создавались вузы культуры...

Наш вуз – МГИК – был основан как Библиотечный институт, а с появлением факультетов культурно-просветительной работы трансформировался в Институт культуры. Не надо думать, что под одной крышей эти два направления подготовки оказались, поскольку имели отношение к сфере культуры. На мой взгляд, принимавшие решение о создании такого симбиоза исходили из других целевых установок. И библиотеки, и культурно-просветительные учреждения рассматривались как идеологические учреждения, которые наряду со всеми своими задачами решали главные, порученные им партией, – воспитание человека коммунистического будущего и противодействие буржуазной идеологии.

Оба факультета готовили специалистов для всех типов библиотек, домов культуры, руководителей народных театров, самодеятельных хореографических, музыкальных и других творческих коллективов. И несмотря на несколько снисходительное отношение творческих вузов к вузам культуры, не стоит забывать о вкладе, который они внесли в развитие отечественной культуры. Именно воспитанники самодеятельных творческих коллективов, подготовленные нашими выпускниками, становились абитуриентами консерваторий, хореографических училищ, театральных вузов.

Но пришли новые времена, и общая «идеологическая крыша» в одночасье рухнула. Началась деидеологизация сферы культуры и сферы образования. Определились три направления подготовки специалистов в вузах культуры: традиционное библиотечное; трансформированная из культурно-просветительной работы социально-культурная деятельность и народно-художественное творчество; новые направления, на которых обучалось определённое количество студентов. Поскольку дополнительных мест для приёма вузам практически не выделялось, библиотечные факультеты стали своеобразными донорами для вновь появившихся специальностей, ежегодно сокращая приём студентов на свои специальности.

Уменьшение количества студентов, как цепная реакция, вызвало сокращение педагогов и кафедр. Начался первый этап борьбы за выживание. Это было начало исхода высококвалифицированных специалистов из библиотечных кафедр, причём стали уходить молодые и перспективные педагоги. Заметим, что их уход был связан не только с внутривузовской ситуацией. Рынок труда расширился, зарплата педагога вуза была уже не той, что в советское время. В отдельных московских библиотеках она была существенно выше, чем у профессоров вуза.

Тенденция ежегодного сокращения и бюджетного приёма, и контингента преподавателей в вузах и ссузах, осуществляющих подготовку специалистов библиотечного дела, приняла необратимый характер. В средних специальных учебных заведениях стали повсеместно исчезать очные отделения. Заполыхали первые зарницы грядущей «оптимизации».

К сожалению, приём на библиотечные факультеты и отделения становился головной болью для ректоров вузов и директоров колледжей и техникумов. Абитуриенты стали выбирать конъюнктурные высокооплачиваемые специальности профессионального рынка. Поэтому наше направление подготовки оказалось в числе аутсайдеров. Количество желающих получить библиотечное образование резко пошло на убыль. Отсутствие конкурса или самый минимальный конкурс при поступлении на нашу специальность становились причиной невыполнения плана бюджетного приёма, что приводило к серьёзным негативным последствиям как для самого учебного заведения, так и для его руководителя.

В тот период приоритетной оказалась подготовка юристов, экономистов, специалистов в области туризма и т.д. Получение «модного» диплома гарантировало, по мнению абитуриентов, возможность будущего трудоустройства и нормального материального вознаграждения. А у вузов за счёт привлечения «платных» студентов появился шанс решать проблемы выживания учебного заведения.

Вторым «ударом колокола» стало введение Единого государственного экзамена, что практически разрушило всю систему профориентационной деятельности, многие годы успешно действовавшую на библиотечных факультетах. В частности, библиотечный факультет МГИКа имел несколько профильных классов в средних общеобразовательных школах Москвы и г. Химки. Старшеклассники обучались по особым программам, получая первоначальные знания и навыки в области книжного и библиотечного дела. Наиболее успешные выпускники имели льготы при зачислении в вуз. После введения ЕГЭ эта система рухнула. Школьники стали выбирать вуз не по призванию, а исходя из того, куда «пройдут» полученные ими на экзаменах баллы.

Введение ЕГЭ создало ещё одну проблему для библиотечного образования: профилирующим экзаменом для поступления на направление «Библиотечно-информационная деятельность» стал экзамен по дисциплине «Литература». Однако, по данным Федерального института педагогических измерений, именно «Литература» оказалась на одной из последних позиций в рейтинге предметов, выбираемых школьниками для сдачи ЕГЭ; стала наблюдаться стойкая тенденция – ежегодное снижение числа выпускников школ, сдававших ЕГЭ по «Литературе»: от 6,4% – в 2009 г. до 5,9% –

в 2012 г. [1]. Широко известный библиотечной общественности учёный Э. Р. Сукиасян прямо сказал, что процедура ЕГЭ привела к «катастрофе с приёмом на библиотечные специальности вузов» [7].

Третий «удар колокола» прозвучал тогда, когда в Белгородском государственном институте культуры в связи со сменой руководства начался процесс объединения весьма успешного библиотечного факультета с факультетом социально-культурной деятельности. В тот период я работал деканом библиотечного факультета МГИКа и являлся председателем Учебно-методического совета в области библиотечного образования. Было подготовлено письмо в Российскую библиотечную ассоциацию с просьбой высказать мнение по поводу этой ситуации, создающей прецедент, который мог бы вызвать цепную реакцию. В РБА уклонились от ответа, объяснив, что это «внутреннее дело вуза».

Увы, автор обращения в РБА оказался прав. Процесс «оптимизации факультетов» прошёл практически во всех вузах отрасли. В настоящее время библиотечно-информационные факультеты существуют только в Санкт-Петербургском и Краснодарском институтах культуры.

Наша позиция заключается в том, что ликвидация юридического статуса факультета, определяющего стратегию, принципы, характер подготовки специалистов какой-либо отрасли деятельности, в том числе и библиотечной, приводит только к ухудшению этой подготовки и ни к чему другому.

В 2009 г. в № 9 журнал «Научные и технические библиотеки» опубликовал статью известного российского учёного А. В. Соколова «Аннигиляция библиотечной школы» [5], которая стала продолжением нашей с ним дискуссии [6]. В статье прозвучали весьма жёсткие слова относительно ситуации, сложившейся в библиотечно-информационном образовании.

На основе данных, приведённых в публикации Т. Я. Кузнецовой [2], был сделан вывод о кадровой стагнации в отрасли: число работающих в библиотеках пенсионеров достигло 70%, происходит значительный отток наиболее перспективных специалистов в другие сферы с более высокой оплатой труда, а главное – «вакансии заполняются в основном специалистами без библиотечного образования либо выпускниками средних школ».

А. В. Соколов сделал неутешительные выводы: «...вузы культуры и искусств, поглотившие когда-то библиотечную высшую школу, постепенно сводят её на нет... Борьба закончилась поражением библиотекарей. Причина понятна: привлекательный имидж вузам культуры и искусств придают музыкально-художественные факультеты, гуманитарно-философский ореол – культурологические. Наконец, информационные специальности и кафедры олицетворяют мощь современной науки, а от библиотечных патриархов – ни денег, ни славы. Поэтому руководство университетов, академий, инсти-

тутов предпочитает избавиться от обременительных библиотечных реликтов. И Министерство культуры охотно идёт им навстречу» [5. С. 63].

Упрёк в адрес Министерства культуры был вполне обоснован. А. В. Соколов обратил внимание на то, что в «Концепции развития образования в сфере культуры и искусства Российской Федерации на 2008–2015 гг.», разработанной Министерством культуры РФ, основное внимание уделено театральным, хореографическим, художественным учебным заведениям. Он сетовал на то, что в концепции не нашли отражение проблемы библиотечной школы. Библиотечно-информационные факультеты упоминались в общем контексте всего один раз – им не было уделено никакого внимания [5].

Название статьи, в котором есть слово «аннигиляция», т.е. уничтожение, должно было прозвучать как набат для педагогического библиотечного сообщества. А. В. Соколов привёл очень точную по смыслу цитату из публикации екатеринбургского специалиста в области библиотечного дела С. М. Гришиной: «Ответственность за сложившуюся в нашей профессии ситуацию несёт вовсе не окружающий мир, а мы сами» [1. С. 18].

В то же время статья профессора Соколова должна была прозвучать как набат и для властных структур, в чью компетенцию входило решение кадровой проблемы в отрасли. К сожалению, никто из представителей этих структур не прислушался к мнению известного специалиста, выразившего тревогу по поводу угрожающей ситуации.

А. В. Соколов предложил созвать всероссийское совещание библиотечных педагогов высшей и средней школы, чтобы наметить шаги для выхода из кризиса профессионального библиотечного образования. Однако никаких откликов ни у властей предрежащих, ни у самого преподавательского сообщества это предложение не вызвало.

Это был четвёртый «удар колокола». И связан он был с инертностью преподавателей вузов, колледжей культуры и техникумов. Пусть простят меня мои коллеги и друзья. Хотя, возможно, и нельзя обвинять нас, что мы стали больше заботиться о том, как выжить в своём учебном заведении, при этом понимая и эмоционально воспринимая то, что происходит в отрасли. Но дальше эмоций дело не пошло...

Осознавая невозможность изменить ситуацию, не находя консолидирующей силы, способной объединить преподавателей вузов и колледжей, один за другим стали покидать свои посты деканы библиотечных факультетов вузов культуры. Смее уверить, что этот уход был связан не с возрастом и не с отсутствием возможности выполнять свои должностные обязанности... А потом, как уже было сказано, исчезли и сами библиотечные факультеты.

Справедливости ради надо отметить, что были предприняты попытки проанализировать ситуацию, сложившуюся в сфере подготовки специалистов библиотечного дела в вузах культуры. Три бывших декана библиотечных факультетов из Московского, Казанского и Самарского институтов культуры провели исследование, основанное на опросе ведущих специалистов в области библиотечно-информационного образования. Результаты опубликовали в журнале «НТБ» в 2013 г. [3]. Выводы были совершенно однозначными: негативные тенденции в нашей системе явно преобладали над позитивными; для библиотечного образования характерны тенденции к свёртыванию и слиянию в рамках отраслевой системы образования (социально-культурной деятельности). К сожалению, дальше констатации фактов дело не дошло – мы слишком беззубо отреагировали на предложение А. В. Соколова и не сумели достучаться до властей предрежащих.

А. В. Соколов обозначил проблемы десять лет назад. Что же произошло за это время? Количество бюджетных мест, выделяемых для получения студентами библиотечного образования в вузах и ссузах, продолжает сокращаться. Заметно постарел преподавательский контингент, и всё чаще возникает вполне справедливый вопрос: кто через 5–10 лет войдёт в студенческие аудитории? Нет мониторинга преподавательского состава и самой отрасли, для которой мы готовим кадры.

С сожалением констатирую, что всё это – результат отсутствия государственной политики в области подготовки библиотечных кадров. Увы, пока динамика развития библиотечно-информационного образования соответствует прогнозам профессора Соколова.

Вместе с тем нельзя не отметить, что проблемам библиотечного дела всё чаще уделяют внимание. Например, эксперты Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ предложили ряд мер по улучшению положения библиотек в России. Одна из них – в ближайшие 5–10 лет изменить кадровый состав библиотек. В противном случае «это приведёт к культурной деградации, научному и социально-экономическому отставанию России» [8].

Не надо забывать о том, что проблемы библиотечного образования оказывают прямое влияние на состояние кадровой ситуации в нашей отрасли. Эти проблемы освещены в статье «"Витязи на распутье": библиотеки и библиотечно-информационное образование в поисках вектора совместного развития» [4]. Следует признать, что образовательные системы и структуры, не оправдавшие социальных ожиданий, признаются неэффективными. К сожалению, наша образовательная система отвечает далеко не всем критериям эффективности.

Что можно предпринять, пока не прозвучал пятый, возможно последний, «удар колокола»?

Во-первых, восстановить статус Московского государственного института культуры как головного вуза отрасли. К сожалению, постоянные кадровые изменения в руководстве вуза негативно сказались на его роли ведущего учебного заведения, которое определяет стратегию и тактику образовательной политики в отрасли. Вновь приходящим руководителям и их командам едва хватало времени на то, чтобы вникнуть в проблемы самого вуза, не говоря уже о проблемах отраслевого образования.

Во-вторых, головной вуз совместно с учредителем, Российской библиотечной ассоциацией, Национальной библиотечной ассоциацией «Библиотеки будущего», Русской школьной библиотечной ассоциацией должен в самое ближайшее время выступить инициатором и организатором конференции представителей вузов и ссузов, осуществляющих подготовку специалистов в области библиотечного дела, для выработки стратегии и тактики развития библиотечного образования.

Особого внимания заслуживают изменения в содержании подготовки специалистов. Необходимо поднять вопрос о формировании четкой государственной кадровой политики в нашей отрасли на федеральном и региональном уровнях. В связи с недостаточным финансированием учебных заведений необходимо предусмотреть работу в режиме видеоконференции или вебинара.

В-третьих, рассмотреть возможность организации целевой аспирантуры в целях подготовки преподавателей для региональных вузов и ссузов.

Четвёртое. Когда-то МГИК имел возможность оставлять у себя наиболее способных аспирантов по окончании аспирантуры, решая вопросы их проживания и прописки. Таким образом создавались практически все научные школы на библиотечном факультете. Следует продумать возможность подобной практики и в нынешнее время.

В-пятых, с целью создания действующей системы непрерывного библиотечно-информационного образования необходима консолидация ресурсов не только вузов и ссузов культуры, но и учебных центров по подготовке и переподготовке библиотечных кадров, созданных в крупных библиотеках. Такая консолидация с учётом возможностей информационных технологий позволит сформировать единое образовательное пространство с равными возможностями профессионализации для всех библиотекарей.

Безусловно, это не весь перечень мер, необходимых для того, чтобы не только сохранить наше направление подготовки, но и дать новый импульс его развитию в период серьёзных изменений, происходящих в организации деятельности библиотек нашей страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Гришина С. М.** Психологические проблемы библиотечной профессии / С. М. Гришина // Науч. и техн. б-ки. – 2009. – № 3. – С. 12–18.
Grishina S. M. Psichologicheskie problemy bibliotечноy professii / S. M. Grishina // Nauch. i tehn. b-ki. – 2009. – № 3. – S. 12–18.
2. **Кузнецова Т. Я.** Библиотечные кадры сегодня и завтра: пути решения проблемы кадров, которые «решают всё» / Т. Я. Кузнецова // Там же. – 2009. – № 3. – С. 7–12.
Kuznetsova T. Ya. Bibliotечnye kadry segodnya i zavtra: puti resheniya problemy kadrov, kotorye «reshayut vse» / T. Ya. Kuznetsova // Tam zhe. – 2009. – № 3. – S. 7–12.
3. **Мазурицкий А. М., Кузичкина Г. А., Калегина О. А.** Автопортрет современного высшего библиотечного образования // Там же. – 2013. – № 10. – С. 5–14.
Mazuritskiy A. M., Kuzichkina G. A., Kalgina O. A. Avtoportret sovremennogo vysshego bibliotечноgo obrazovaniya // Tam zhe. – 2013. – № 10. – S. 5–14.
4. **Мазурицкий А. М., Калегина О. А., Кузичкина Г. А.** «Витязи на распутье»: библиотеки и библиотечно-информационное образование в поисках вектора совместного развития // Там же. – 2017. – № 4. – С. 61–76.
Mazuritskiy A. M., Kalgina O. A., Kuzichkina G. A. «Vityazi na raspute»: biblioteki i bibliotечно-informatsionnoe obrazovanie v poiskah vektora sovместного razvitiya // Tam zhe. – 2017. – № 4. – S. 61–76.
5. **Соколов А. В.** Аннигиляция библиотечной школы / А. В. Соколов // Там же. – 2009. – № 9. – С. 60–68.
Sokolov A. V. Annigilyatsiya bibliotечноy shkoly / A. V. Sokolov // Tam zhe. – 2009. – № 9. – S. 60–68.
6. **Соколов А. В.** Эволюция библиотечной школы / А. В. Соколов // Там же. – 2008. – № 1. – С. 89–109; **Мазурицкий А. М.** Ещё раз об эволюции библиотечной школы / А. М. Мазурицкий // Там же. – 2009. – № 3. – С. 113–123.
Sokolov A. V. Evolyutsiya bibliotечноy shkoly / A. V. Sokolov // Tam zhe. – 2008. – № 1. – S. 89–109; Mazuritskiy A. M. Eshche raz ob evolyutsii bibliotечноy shkoly / A. M. Mazuritskiy // Tam zhe. – 2009. – № 3. – S. 113–123.
7. **Сукиасян Э. Р.** В каком библиотечном образовании нуждается Россия – «с отрывом» или «без отрыва от производства»? / Э. Р. Сукиасян // Там же. – 2010. – № 9. – С. 67–75.
Sukiasyan E. R. V kakom bibliotечноm obrazovanii nuzhdaetsya Rossiya – «s otryvom» ili «bez otryva ot proizvodstva»? / E. R. Sukiasyan // Tam zhe. – 2010. – № 9. – S. 67–75.
8. **Число** библиотек сокращается в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ranepa.ru/chislo-bibliotek-sokrashhaetsya-v-rossii-ranhigs/>

Alexander Mazuritsky, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Moscow State Linguistic University;
mazuram@yandex.ru
38 build. 1, Ostozhenka st., 119034 Moscow, Russia